В мгновение ока его язык оказался во рту девушки, проникая глубоко внутрь и сталкиваясь с взбитыми сливками. Это ощущение было очень мягким, сладким и нежным. Торт упал с вилки на зелёную траву, но супругов это не волновало. Деррик сжал её подбородок, притягивая ближе к себе, когда Джудит попыталась вырваться из цепкой хватки губ.

В конце концов, и сама вилка полетела за кусочком десерта на землю, звонко звеня. Свободной рукой Герцогиня токнула его в грудь, но демон не сдвинулся с места.

— Хах, – он усмехнулся. — Это слаще, чем я думал, – сказал Деррик, снова облизнув губы супруги. — Или твои губы сами по себе настолько сладкие?

Джудит, пытаясь отдышаться, смотрела на улыбающегося демона. Иногда в такие моменты ей хотелось убежать, не глядя на него, но ненависти в сердце никогда не было. Даже наоборот – это превращалось в своеобразную игру.

Деррик продолжил наносить ей на губы крем и слизывать его. В конце концов, торт остался совсем без сливок. И только тогда демон успокоился, после чего Джудит сразу же позвала горничную, попросив убрать всё со стола.

— Нам нужно поговорить, – Герцогиня ещё не успела рассказать Деррику о вчерашнем разговоре с братом.

Потягивая зелёный чай, она призналась в этом и начала рассказ: о подозрениях Винсена и его странном поведении.

— Что ты ему сказал, пока меня не было? – Джудит смотрела на демона с крайним подозрением.

— Ничего?

— В самом деле?

Деррик улыбнулся.

— Я просто был раздражён поведением Императора и его лицом во время церемонии, – Деррик пожал плечами.

— Да, я понимаю… Также странной кажется и Сильвия, которая пришла на похороны.

И сейчас Джудит снова вспомнила брата. Его взгляд, всегда дружелюбный, в этот раз казался чужим… Обременительным? Может быть, это взгляд Ганнибала?

Джудит медленно потёрла висок. Со временем, вопросов становилось лишь больше, а подсказки казались всё более расплывчатыми. Внутри неё будто скапливалось нечто, что душило.

— Мой подчинённый сказал, что, возможно, Ганнибал приобрёл необычную силу, – неожиданно сообщил Деррик.

— Необычную силу?

— Во время войны Короля убили. И, возможно, он забрал его силу. И если это правда, найти его будет очень сложно, – он коротко объяснил все обстоятельства.

Несмотря на отсутствие деталей, Джудит поняла – всё это очень серьёзно. И теперь Ганнибала стоило остерегаться лишь сильнее. И теперь это станет трудным даже для самого Деррика. Тревога закралась в сердце.

— Но это лишь слухи, которые могут быть неверны.

— У нас нет возможности узнать об этом побольше, верно?

— Верно. Но сейчас я все равно ничего не могу сделать, – Деррик снова пожал плечами, словно его это совсем не волновало.

Он намекал на свои всё ещё не восстановившиеся магические силы. И всё, что супруги могли делать сейчас – присматриваться к кандидатам на роль Ганнибала внимательнее. И сейчас худшим, но более вероятным вариантом был брат Джудит. Как бы ей не хотелось отбросить эти мысли, она не могла этого сделать. Внезапно Герцогиня сказала:

— Знаешь, Деррик… Что будет с этим человеком, когда мы найдём Ганнибала? – Джудит намекала на следующее: умрёт ли её брат после изгнания демона из тела?

— Это зависит от того, жив ли хозяин.

— Хозяин может быть мёртв?

— Есть разные контракты и виды проклятий.

Проклятие – это не та сила, которую можно так просто преодолеть. И даже сама эта сила постепенно приводит к смерти. И хотя Деррик говорил честно, а с братом Джудит никогда не поддерживала слишком тёплых отношений, отчего-то на душе стало тяжело. Ведь, как бы то ни было, он – часть семьи.

Ужасное, даже гнетущее ощущение никак не проходило.

— Чего же ты боишься?

— Если… Если Ганнибал в моём брате…

Рука, держащая чашку, дрожала.

Именно в этот момент Деррику стало её очень жаль. На мгновение, он позабыл, что Винсен – родственник супруги.

— Джудит, мы ведь ещё не знаем, кто из них Ганнибал.

Демон хотел хоть как-то её поддержать в этот нелегкий момент. Он не хотел оставлять Джудит наедине с собственным отчаянием. И больше не желал подвергать супругу опасности, как это было вчера.

Самое странное в происходящем то, что демоны так себя обычно не ведут. Видя борьбу людей с болью, они радуются и наслаждаются. Но прошедшие в сознании изменения, были слишком естественными, незаметными и таинственными. Его решительный голос тепло обволок Джудит, отчего сердце медленно успокоилось.

Для Герцогини было важно не впасть в бесконечную и бесполезную депрессию, чтобы остаться на ногах и помочь мужу в поиске Ганнибала. Увидев теперь уже более расслабленное выражение на её лице, Деррик успокоился и улыбнулся.

— Нужно ли мне знать ещё что-то важное в будущем?

Наконец, Джудит вернулась к реальности, услышав Деррика.

Герцог, проводя время дома после воскрешения, практически не участвовал в официальных мероприятиях, посетив лишь церемонию, поэтому мог действительно чего-то не знать.

— Раньше у тебя был весьма плотный график, который записывался, – и хотя Джудит ненавидела воспоминания об этом, все же не могла скрывать столь важную информацию от Деррика. — Скоро состоится банкет по случаю дня рождения Его Величества.

Это праздник в честь Килларда. Вспомнив об этом, Герцогиня выдохнула. Встреча на церемонии оказалась слишком обременяющей и утомительной. Поэтому ей не хотелось видеть ни Винсена, ни Императора в ближайшие дни. Более того, там соберётся вся знать:

— Сильвия тоже будет на банкете.

Деррик, казалось, заметил ворчливые нотки в тоне Джудит:

— Все трое соберутся вместе?

В ответ Герцогиня нехотя кивнула. Так, все три подозреваемых будут в одном месте во время банкета. Хотя этот день ещё не наступил, Джудит уже чувствовала усталость. Ей снова придется окунуться в общение со всеми этими людьми. Как только Герцогиня это представила, голова заболела.

— И хотя церемония освящения прошла благополучно, тебе стоит ещё многому научиться.

— И чему же?

За три дня до праздника Джудит научила Деррика основам аристократии и правилам этикета. Герцогиня хотела избежать лишнего внимания и подозрений. В это время Деррик, хотя и внимательно слушал объяснения, то и дело позволял себе пошлые шутки и шлепки. Джудит же каждый раз старалась его приструнить:

— В прошлый раз ты хотя бы притворялся, что слушаешь!

Джудит каждый раз не могла адаптироваться к его поведению и этой ангельской внешности, когда Деррик невинно смотрел на неё, словно ничего не сделал. И когда он совершенно не слушал её уроки, это вызывало странное и смешанное ощущение.

Однако другого выбора не было. Джудит просто не могла пойти на банкет сама. Но разве демон не сказал когда-то: отдавать нужно столько, сколько получаешь?

http://tl.rulate.ru/book/1506/47085